

Искусство сближения

«Дни Голландии в Москве»
— Анна Толстова

Фестиваль «Дни Голландии в Москве» — кульминация культурной программы года России—Голландии — посвящен главным образом современному искусству, практически совпадает с Московской биеннале, но при этом обещает не потеряться на фоне биеннальских проектов. Конечно, в его афише есть и не нуждающиеся в рекламе пункты вроде выставки «Пит Мондриан. Путь к абстракции» в Третьяковской галерее. Это не первый приезд пионера беспредметности в Россию: почти двадцать лет назад камерную ретроспективу привозили в Эрмитаж и ГМИИ имени Пушкина из Муниципального музея Гааги — самого крупного собрания Мондриана в Нидерландах и за пределами королевства. Выставка в Третьяковке ненамного больше и из той же коллекции гаагского Gemeentemuseum. Но на этот раз важен контекст: Мондриан окажется рядом с Малевичем и Кандинским — под одной крышей соберутся вечные соперники, оспаривающие друг у друга право первородства. Кстати, ответный визит Малевича в Голландию ожидается в октябре. В новооткрытом Стеделейк-Муеуме покажут колоссальную ретроспективу: к по-прежнему богатому, хоть и изрядно потрепанному наследникам Малевича стеделейковскому фонду добавят вещей из Третьяковки, областных музеев России, Помпиду, Тейт, Музея современного искусства Стокгольма и частных собраний. В Амстердаме впервые встретятся легендарные коллекции двух антиподов, Георгия Костаки и Николая Харджиева; первая — легально вывезенная из СССР в Грецию, вторая — незаконно переправленная из России в Швецию и Нидерланды, причем к выставке будет издан отдельный каталог харджиевского собрания. Что же до «Дней Голландии в Москве», в остальном они — о сегодняшней культуре: в парке Горького — всевозможные активности и интерактивности из области современной музыки, театра, кино, фото, изо и дизайна, в ГПСИ, ММСИ и ArtPlay — более серьезный выставочно-дискуссионный план.

Выставка «Чрезвычайные и полномочные» в ArtPlay сделана SMBA (Stedelijk Museum Bureau Amsterdam), дочерней структурой Стеделейка, специализирующейся на авангарде современного искусства, преимущественно молодежном.

Кураторы — независимый, Елена Сорокина, и главный в SMBA, Йелле Баувхейс, предлагают художнику сыграть законодателя, устанавливающего в выставочном пространстве свои правила, исключения и двойные стандарты, которые могут отражать социально-политическую реальность, словно в кривом зеркале, а могут и вовсе превозмогать ее. Смысловым центром здесь служит «изданная» в 1977 году «Книга декретов» Дмитрия Александровича Пригова, абсурдистский поэтический жест, возвращающий дух авангардистского комиссарства в застойную брежневскую Москву. Остальные 25 участников, среди которых — Metahaven, Арнаут Мик, Йонас Стал, Иржи Кованда, «Что делать?», Николай Олейников, Иван Бражкин, Тима Рада, Виллем де Рой, Кэри Янг, самоустраивают и бесчинствуют на все лады. Юрий Альберт, например, повернет на время работы выставки в Москве рисунок русского авангардиста Бориса Эндера из экспозиции Стеделейка лицом к стене. С момента открытия выставки в выставочном зале будет работать хореограф Анна Абалина, включая экспонаты и зрителей в свою бесконечную постановку.

Параллельно выставке в ArtPlay пройдет «Голландская арт-ассамблея», которую организует фонд Мондриана — своего рода министерство современного искусства при нидерландском Минкульте, отвечающее, в частности, за голландский павильон на Венецианской биеннале. В дискуссиях ассамблеи участвуют куратор Московской биеннале Катрин де Зегер, директор «Манифесты» Хедвиг Фейен, руководители крупнейших голландских музеев и центров — Рейксмузеум, Де Халлен, Ван Аббе, Де Апелл, SMBA, ВАК, их русские коллеги. Как полагают директор фонда Мондриана Биргит Донкер и куратор ассамблеи Елена Сорокина, такой обмен опытом поможет объяснить российским чиновникам и меценатам, что художественный процесс нельзя мыслить исключительно в категориях выставок и фестивалей и что резиденции, школы, симпозиумы, премии, конкурсы, независимые институции и критические платформы не менее важны. Разумное развитие этой художественной инфраструктуры сделало Нидерланды раем для художников всего мира, в чем можно убедиться на выставке давно живущего

Андрей Ройтер. «Монумент», 2010 год

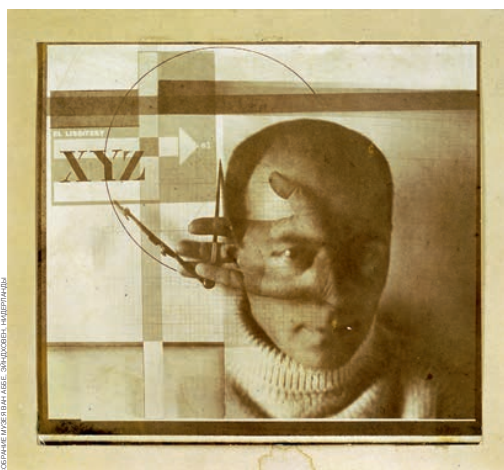
Андрей Ройтер. «Открытый дом», 2011 год

Андрей Ройтер. «Картофельная оптика», 2011 год

Андрей Ройтер. «Шлем», 2012 год

Эль Лисицкий. «Конструктор (автопортрет)», 1924 год

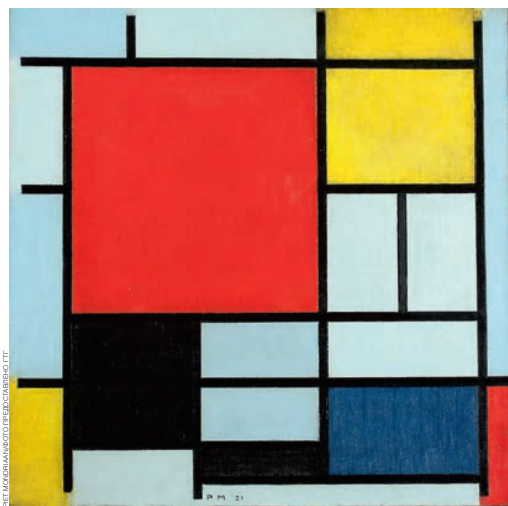
Эль Лисицкий. «Проун», около 1922–1923 годов

Пит Мондриан.
«Остзейская мельница
вечером», 1907–1908 годы

Пит Мондриан. «Портрет дамы»,
1912 год

Пит Мондриан. «Композиция с большой красной плоскостью,
желтым, черным, серым и синим», 1921 год

в Голландии и мимикрировавшего под голландца москвича Андрея Ройтера в ММСИ в Ермолаевском переулке. В ассамблее участвуют и художники: Дмитрий Виленский, Йонас Стал и Гвидо ван дер Верве.

Гвидо ван дер Верве, наследник Баса Яна Адера, романтик, насмешник и отчаянный парень — он шел во льдах впереди ледокола и 24 часа простоял на истинном Северном полюсе, поворачиваясь вслед за Солнцем, ради того чтобы Земля перестала для него вращаться хотя бы на одни сутки, — предваряет голландскую выставку ГЦСИ перформансом. Перформанс входит в многочастный проект «Номер четырнадцать. Дом», в фильмах которого художник символически воссоединяет Шопена с родной, пробегая, проплывая и проезжая на велосипеде от Варшавы до Парижа, от костела Святого Креста, где захоронено сердце композитора, до кладбища Пер-Лазез, где покоится его тело, чтобы положить на могильную плиту великому поляку горсть родной земли; попутно разыскивает потерянную могилу Александра Македонского и, разумеется, ищет дорогу к самому себе. Здесь, кроме отличной спортивной подготовки, Гвидо ван дер Верве демонстрирует и большое композиторское дарование: звучащий в «Номере четырнадцать» реквием, написанный как акростих в тональностях d-e-a-d, его собственного сочинения. Этот реквием и будет исполнен в одной из протестантских церквей Москвы. Другие работы Гвидо ван дер Верве можно увидеть в ГЦСИ, на выставке «Призраки в системе. Сценарии действия», сделанной куратором харлемского музея Де Халлен Ксандером Карскенсом. Видеоработы Эрика ван Лисхаута, Ренцо Мартенса, Пилви Такала, Юлики Руделиус, Йоста Конейна и Натаниэля Меллорса, отобранные в богатейшей коллекции современного искусства Де Халлен, посвящены индивидуальным стратегиям сопротивления «тотально управляемому миру».

Официально в программу «Дней Голландии в Москве» не включены еще две важные голландские выставки — возможно, потому что обе уже были показаны в Петербурге, в Эрмитаже. В ГМИИ имени Пушкина из Эрмитажа приедет «Корпоративное единство. Голландский групповой портрет Золотого века из собрания Амстердамского музея». Групповые портреты членов различных

корпораций служат великолепной иллюстрацией голландской национальной идеи — идеи «горизонтального» управления, социального единения и взаимопомощи. В этом духе работает множество культурных институций Нидерландов. Например, амстердамское бюро ТААК, занимающееся умным публич-артом — не примитивными «красными человечками» на каждом углу, а художественными проектами, предназначенными для больниц, тюрем, школ или развивающимися в людях экологическую сознательность и творческие способности. Презентация некоторых проектов ТААК пройдет на «Стрелке». Другая замечательная институция — Pop-Up Cafe, временный оазис креативности, где художники и дизайнеры обмениваются своими идеями с обычными посетителями, скажем, учат их готовить художественную пиццу, — к сожалению, пока не нашла себе места в Москве. Видимо, далекий от идей социальной взаимопомощи «Гараж» обещал приоткрыть кафе, но в последний момент отказал кураторам без объяснения причин — теперь они надеются на помощь ArtPlay.

Другую выставку, переизжающую из Эрмитажа в Мультимедиа Арт Музей, можно назвать лучшим событием голландско-русского года (подробно об это выставке — в следующем номере Weekend). Это «Лисицкий — Кабаков. Утопия и реальность», придуманная директором музея Ван Аббе в Эйндховене, знаменитым куратором и критиком Чарльзом Эше. Он пригласил Илью Кабакова поработать с роскошной коллекцией Эля Лисицкого, хранящейся в музее Ван Аббе. В результате получилась выстроенная на оппозициях тотальная инсталляция, где Лисицкий выступает в роли конструктора утопии, а Кабаков — в роли ее ироничного деконструктора и комментатора, в центре же оказывается образ Советского Союза как неосуществленной художественной мечты. Музей Ван Аббе теперь возит свой блистательный проект по миру: после Петербурга и Москвы он отправится в Грац, в музей Иоаннеум. Этот напряженный гастрольный график подтверждает, что сила художественной мечты, фантазии, интеллекта и воли может сделать маленький провинциальный музей европейской звездой. По крайней мере в Голландии.

www.mlrj2013.nl/ru